
ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

УДК 343.131

Н.В. Уварова

*Днепропетровский государственный университет внутренних дел, Днепр, Украина
(E-mail: natalia.unv@gmail.com)*

Верховенство права как основополагающий правовой принцип в уголовно-процессуальном аспекте

В статье проведен анализ национального украинского законодательства, практики его толкования, а также отдельных научных позиций о сущности и содержании принципа верховенства права в уголовном производстве. Сделан вывод о целесообразности дальнейшего нормативного закрепления указанного принципа в уголовном процессуальном законодательстве. Отмечена необходимость достижения единого понимания данного принципа в научной среде. Сделан акцент на основополагающее значение принципа верховенства права как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Подчеркнута важность приведения норм украинского уголовного процессуального законодательства в соответствие с современной европейской доктриной понимания принципа верховенства права и практики Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: верховенство права, уголовное производство, принципы, уголовное процессуальное законодательство, права и свободы человека.

Европейская интеграция Украины выступила своеобразным катализатором реализации реформ в сферах обновления национального законодательного массива и практики функционирования органов публичной администрации. Соответствующие новации вызвали реальное внедрение новых стандартов обеспечения прав и свобод человека со стороны государства и его органов. Одним из наиболее весомых шагов в направлении системного совершенствования национального законодательства и практики его реализации стало принятие в 2012 г. Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины. Не затрагивая значительного количества преимуществ и недостатков указанного выше кодифицированного правового источника, мы хотели бы подробно остановиться на отдельной части его содержания — основах (принципах) уголовного производства. Соответствующие принципы являются первоосновой, фундаментом, на котором основывается вся последующая деятельность, и многие из них по своей природе являются общеправовыми, будучи применимыми в каждой правовой отрасли. Отметим, что среди общих принципов уголовного производства первое и наиболее важное место занимает «Верховенство права», положение о котором закреплено ст. 8 УПК Украины. Вместе с тем данная основа (принцип) выступает своеобразным стандартом надлежащего обеспечения прав и свобод человека в различных составляющих общественной жизни со стороны государства и является применимой не только в уголовно-процессуальной сфере. Напомним, что задачами уголовного производства являются защита личности, общества и государства от уголовных правонарушений, охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства, а также обеспечение быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного рассмотрения с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное преступление, был привлечен к ответственности в меру своей вины, ни один невиновный не был обвинен или осужден, ни одно лицо не было подвергнуто необоснованному процессуальному принуждению и чтобы к каждому участнику уголовного произ-

водства была применена надлежащая правовая процедура [1]. Отмечая исключительную важность уголовного производства, которая, в первую очередь, связана со степенью общественной опасности преступлений, а также предусмотренных за их совершение санкций, мы рассматриваем принцип верховенства права именно в уголовно-процессуальном аспекте.

Исследование принципа верховенства права с различных позиций привлекает значительное внимание украинских специалистов в разных отраслях права. Среди них такие ученые, как: В.Б. Аверьянов, Ю.П. Аленин, С.П. Головатый, Ю.М. Грошевой, Т.Н. Добровольская, Н.И. Козюбра, В.В. Лемак, Н.М. Онищенко, А.Н. Пасенюк, П.Н. Рабинович, В.М. Савицкий, А.А. Селиванов, А.Ф. Скакун, О.В. Скрипнюк, А.А. Стрижак, М.С. Строгович, И.М. Тиричев, В.Л. Федоренко, С.В. Шевчук, О.Г. Янковская и многие другие. В то же время исследования ключевого значения принципа верховенства права в уголовно-правовом аспекте не теряют своей актуальности, учитывая продолжающиеся трансформационные процессы адаптации украинского законодательства к правовой концепции «*Acquis communautaire*», а также необходимость всецело обеспечить соблюдение гарантированных Конституцией Украины прав и свобод граждан.

Целью представленного исследования является освещение принципа верховенства права как основополагающей правовой основы в уголовно-процессуальном аспекте. Переходя к основному материалу исследования, отметим, что частью 1 ст. 7 УПК Украины определены общие основы уголовного производства. Так, содержание и форма уголовного производства должны соответствовать общим принципам уголовного судопроизводства, где среди 22 основ, в соответствии с которыми осуществляется уголовное производство, первоочередно закреплён принцип верховенства права [1].

В свою очередь, ст. 8 «Верховенство права» УПК Украины разъясняет суть данного принципа, определяя, что уголовное производство осуществляется с соблюдением принципа верховенства права, согласно которому человек, его права и свободы признаются наивысшими ценностями и определяют содержание и направленность деятельности государства. Принцип верховенства права в уголовном производстве применяется с учетом практики Европейского суда по правам человека [1].

Здесь следует отметить сделанный законодателем акцент на правах и свободах человека как наивысшей социальной ценности. Также прослеживается четкая взаимосвязь как с конституционными нормами, так и с практикой деятельности Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), что говорит о следовании международным стандартам.

Комментируя УПК Украины, ученые часто отмечают те или иные особенности принципа верховенства права применительно к уголовному производству. Так, соавторы научно-практического комментария под общей редакцией В.Я. Тация, В.П. Пшонки, А.В. Портнова обращают внимание на то, что по своему характеру этот принцип является многоаспектным и включает ряд компонентов, образующих его содержание. Учеными отмечается, что в сфере уголовного производства особое значение приобретает такой аспект принципа верховенства права, как приоритетность прав человека, поскольку именно в этой сфере правовых отношений они могут быть существенно ограничены [2; 16]. Соглашаясь с данным комментарием относительно особенностей принципа верховенства права, мы предлагаем называть акцент на приоритетности прав и свобод человека «защитной составляющей» принципа. В то же время иные стороны рассматриваемого принципа в комментарии не раскрываются должным образом, что отражает недостаточную полноту анализа.

На уровне украинского законодательства принцип верховенства права впервые был закреплён в п. 1 ст. 8 Конституции Украины. В свою очередь, понимание сущности данного принципа нашло свое отражение в толковании, которое было представлено Пленумом Верховного Суда Украины в п. 1 Постановления от 1 ноября 1996 г. № 9 «О применении Конституции Украины при осуществлении правосудия»: «В соответствии со статьей 8 Конституции в Украине признается и действует принцип верховенства права. Конституционные права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют цели и содержание законов и других нормативно-правовых актов, содержание и направленность деятельности органов законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления и обеспечиваются защитой правосудия. Исходя из указанного принципа и обеспечения Конституцией судебной защиты конституционных прав и свобод, судебная деятельность должна быть направлена на защиту этих прав и свобод от любых посягательств путем обеспечения своевременного и качественного рассмотрения конкретных дел. При этом следует иметь в виду, что согласно статье 22 Конституции закрепленные в ней права и свободы человека и гражданина не являются исчерпывающими». Верховенство права означает, что суд не должен применять положения правового акта, в том числе закона, если его применение проти-

воречит конституционным принципам права или нарушает права и свободы человека и гражданина. Суд не должен также допускать толкования закона, которое бы несправедливо ограничивало эти права и свободы. Гарантией реализации принципа верховенства права является закрепление в нормативных актах четких правил и процедур осуществления уголовного производства. Несоблюдение процессуальной формы деятельности в уголовном процессе влечет за собой негативные последствия для должностных лиц — представителей государства и обуславливает применение санкций восстановительного характера [2; 16, 17].

Мы считаем, что в данном толковании возможным остается лишь одно замечание, которое исходит из того, что если права человека и гражданина могут быть определенным образом дифференцированы, то реализация принципа верховенства права одинаково применима и к гражданам Украины, и к иностранцам, и к апатридам. Если же мы говорим об уголовном производстве, то без принципа верховенства права оно превращается в регламентированный законодательными нормами порядок процессуальных действий.

Следует согласиться с тезисом о том, что принцип верховенства права предполагает действие в государстве правовых законов и связанность государства этими законами. В Решении по делу о назначении судом более мягкого наказания от 2 ноября 2004 г. № 15-рп / 20041 Конституционный суд Украины отметил, что «верховенство права — это господство права в обществе. Верховенство права требует от государства его воплощения в правотворческую и правоприменительную деятельность, в частности в законы, которые по своему содержанию должны быть проникнуты, прежде всего, идеями социальной справедливости, свободы, равенства и т.п. Одним из проявлений верховенства права является то, что право не ограничивается только законодательством как одной из его форм, а включает и другие социальные регуляторы, в частности, нормы морали, традиции, обычаи и т.д., легитимированные обществом и обусловленные исторически достигнутым культурным уровнем общества. Все эти элементы права объединяются качеством, соответствующим идеологии справедливости, идее права, которая в значительной степени отражена в Конституции Украины. Такое понимание права не дает оснований для его отождествления с законом, который иногда может быть и несправедливым, в том числе ограничивать свободу и равенство лица. Обычно справедливость рассматривают как свойство права, выраженное, в частности, в равном юридическом масштабе поведения и в пропорциональности юридической ответственности совершенному правонарушению». Принцип верховенства права основывается на обеспечении трех свобод личности: политической, правовой и личной, а также на институциональной защите свободы через возложение применения закона на суд [3; 52]. Комментируя изложенное выше в уголовно-процессуальном аспекте, мы подчеркиваем такую составляющую принципа верховенства права, как «справедливость». При этом, несмотря на «*dura lex, sed lex*», его применение должно учитывать меру справедливости на всех стадиях производства. Что касается перечисленных свобод личности, очевидно, что правовая и личная свобода являются доминирующими над политической, особенно по отношению к подозреваемому.

Говоря о международно-правовом закреплении упомянутого принципа, отметим, что наибольшее нормативное развитие принцип верховенства права получил в практике ЕСПЧ, в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. В связи с этим ч. 2 ст. 8 УПК Украины возлагает обязательство применять принцип верховенства права в национальном уголовном производстве с учетом практики ЕСПЧ. В преамбуле к Конвенции о защите прав человека и основных свобод указано: что «Правительства государств – членов Совета Европы, подписавшие настоящую Конвенцию, полны решимости, как Правительства европейских государств, движимые единым стремлением и имеющие общее наследие политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права». Также в понимании ЕСПЧ «среди главных концептуальных идей, наполняющих соответствующим содержанием концепцию верховенства права, лежит идея защиты основополагающих ценностей демократического общества» [3; 53].

Таким образом, «ценности демократического общества» являются объектом защиты принципа верховенства права, одновременно наполняя его содержание. Применяя данную составляющую рассматриваемого принципа в уголовно-процессуальном аспекте, мы обращаем внимание на то, что, гарантируя права сторон и прочих участников уголовного производства, крайне важно обеспечить защиту «ценностей общества», не допуская злоупотребления правами конкретных субъектов, принимающих в нем участие.

Соавторы научно-практического комментария к УПК Украины утверждают, что, как правило, в актах органов Совета Европы обращают внимание на такие составляющие принципа верховенства

права, как: институциональные (разделение властей, роль суда, обязанность государства, в части исполнительной власти, уважать и применять закон), принцип законности (организация деятельности государства в соответствии и на основании закона, правовая определенность и равенство всех перед законом), надлежащая правовая процедура (судебный контроль, доступность суда и средств правовой защиты, справедливое судебное разбирательство). В то же время анализ практики Европейского суда по правам человека позволяет сделать вывод о таких чертах принципа верховенства права, как: доминирование, распространение приоритетности прав человека на деятельность всех без исключения государственных органов, включая, в частности, и органы прокуратуры; правовая определенность, определенность положения человека в той ситуации, в которой он находится; недопустимость задержания лица на неопределенный и непредсказуемый срок, если оно не основывается на законе или судебном решении; объем любого правового усмотрения и способ его осуществления должны быть с достаточной ясностью определены законом; наличие общественного доверия к судам как гарантам справедливости; практически не имеющая исключений возможность доступа в суд; наличие судебного контроля за вмешательством исполнительных органов в права человека; подчиненность судебному решению всех органов государства, не имеющее исключений обязательство его выполнения любыми органами и должностными лицами; возможность отмены вышестоящим судом решения нижестоящего суда, не вступившего в законную силу; неизменность, неоспоримость окончательного судебного решения, вступившего в законную силу; невмешательство законодательной власти в отправлении правосудия; секулярность (светский характер) государства; обеспечение государством в случае применения смертельного оружия быстрого и эффективного расследования дела ее органами, «чтобы поддерживать общественное доверие в соблюдении ими верховенства права» [3; 53].

Можно убедиться в том, что практика деятельности ЕСПЧ раскрывает многогранность принципа верховенства права гораздо шире, нежели он представлен в актах органов Совета Европы. В то же время нельзя не отметить, что указанные составляющие корреспондируются между собой. Мы также обращаем внимание на то, что составляющие данного принципа представляются нам как динамические, а не статические категории. Таким образом, мы не можем дать исчерпывающий список всех элементов, которые в своей совокупности составляют принцип верховенства права. Число таких составляющих растет, они изменяются вместе с развитием международного и национального права, правосознания в обществе, совершенствованием законодательства.

На этом же акцентирует внимание и А.Н. Дроздов, отмечая, что по своему характеру принцип верховенства права является многоаспектным и включает ряд компонентов, образующих его содержание [4; 160].

Как видим, содержание принципа верховенства права является шире его нормативного определения в УПК Украины, что подтверждается как международно-правовыми документами, так и толкованием соответствующих норм специалистами в данной сфере. По нашему убеждению, такое разнообразие в определении сущности принципа верховенства права оказывает негативное влияние как на законодательство, так и на практику его реализации. То есть, рассматривая данный принцип как закрепленную в УПК Украины основу уголовного производства, мы сознательно сужаем понимание его сущности, которая гораздо шире утвержденной законом нормы.

Анализ научной и методической литературы свидетельствует также о неоднозначности научных позиций относительно понимания содержания принципа верховенства права, а также целесообразности его отражения в УПК Украины. Так, исследуя эволюцию взглядов на систему принципов уголовного процесса Украины, А.Ю. Дидыч пришел к выводу о том, что принципы являются фундаментальными основами построения всей системы уголовного производства, а их текстуальное отражение в УПК Украины желательно и даже необходимо. В то же время ученый подчеркивает существование многих мнений относительно классификации принципов уголовного процесса. Их обобщение дает ему основания утверждать, что классификация бывает горизонтальной и вертикальной. Авторское понимание вертикальной классификации принципов заключается в их разделении на следующие группы: принципы, утвержденные в международных договорах Украины и в практике Европейского суда по правам человека; общеправовые (конституционные) принципы; специальные принципы уголовного процесса; специальные принципы отдельной стадии или стадий [5; 357]. Соглашаясь с тезисом о необходимости закрепления принципов уголовного производства в УПК Украины, мы не разделяем видение критериев представленной ученым классификации, так как отдельные принципы уголовного процесса можно отнести к нескольким условно выделенным группам. К примеру, принцип верховенства права является одновременно и закрепленным в международно-правовых актах

и относящимся к общеправовым принципам, отраженным в Конституции Украины. Данный принцип применим как к уголовному производству в целом, так и неотъемлем на каждой стадии, этапе уголовного производства.

В исследовании, посвященном отражению конституционных принципов в основах уголовного производства, Ю.И. Браверман подчеркивает, что конституционные принципы целесообразно было бы не переписывать, а лишь перечислить в ст. 7 УПК Украины [6; 263]. Действительно, такая новелла позволила бы избежать дифференциации взглядов ученых на сущность соответствующих принципов и согласовать их единое определение в национальном законодательстве, руководствуясь, прежде всего, дефиницией, данной в Конституции. Вместе с тем простое перечисление принципов уголовного производства в УПК Украины привело бы к их вольному трактованию, что, как следствие, способствовало бы нарушению прав и свобод в ходе уголовного производства. Таким образом, мы отмечаем целесообразность согласования (синхронизации) национальных норм в вопросе отражения и понимания таких принципов.

Весьма критичным является утверждение В.Г. Гончаренко, который отмечает, что провозглашение в Конституции Украины принципа верховенства права является целесообразным и необходимым, поскольку ответственно декларирует обязательства государства, его органов, должностных и служебных лиц обеспечивать справедливое регулирование общественных отношений во всех его проявлениях. Но о каком принципе верховенства права может идти речь в уголовном производстве, которое происходит по четко определенной процедуре, предусматривающей процессуальное равенство обвинения и защиты (т.е. справедливость), когда малейшее отклонение от установленной процедуры рассматривается как нарушение закона и влечет за собой предусмотренные законом же юридические последствия для нарушителей, а иногда влияет на результаты производства в целом? Очевидно, что в уголовном производстве для достижения его справедливого результата речь должна идти о верховенстве закона, охватываемом понятием режима законности [7; 7].

Не вступая в спор с авторитетным украинским ученым, заметим, что наличие принципа верховенства права в УПК Украины никоим образом не противоречит прочим основам уголовного производства. В данном случае важно понимание права не просто как нормы, утвержденной в установленном порядке (позитивистский подход), а понимание его как высшего блага, идеи (аксиологический подход). Следовательно, принцип верховенства права лишь подчеркивает важность соблюдения прав и свобод человека, не нарушая при этом алгоритма уголовного производства.

Приведенную выше позицию В.Г. Гончаренко разделяют соавторы монографии «Принципы уголовного производства в свете практики Европейского суда по правам человека», которые соглашаются с экспертами Совета Европы, что УПК Украины не является тем законом, в который нужно включать определение принципа верховенства права, который обычно формулируется в Конституции [8; 54]. Безусловно, можно считать и так, но отражение в законе иного положения, не соотносимого с Конституцией, автоматически будет исключать легитимность данной нормы как неконституционной, а практические действия — считаться ее нарушением. Выходом может быть уточнение конституционных положений с учетом специфики уголовного законодательства.

Несколько иную позицию занимают соавторы учебного пособия под общей редакцией Е.М. Блажевского. В частности, под понятием «верховенство права» ими предлагается понимать принцип, согласно которому человек, его права и свободы признаются наивысшими социальными ценностями и определяют содержание и направленность деятельности государства (ч. 1 ст. 8 УПК Украины), т.е. во время уголовного производства. Иначе говоря, нужно обеспечить не только соблюдение прав и свобод человека в ходе уголовного производства, но и, самое важное, их соблюдение всеми участниками уголовного производства [9; 14].

Исходя из этого мы считаем, что принцип верховенства права должен и далее оставаться закрепленным в ключевых законодательных актах Украины, ведь общеправовой характер данного принципа только подчеркивает его важность и необходимость имплементации во все отрасли национального права. Данная «универсальность» принципа верховенства права выделена нами как очередная его составляющая. Что касается вывода о применимости данного принципа всеми участниками уголовного производства, вполне очевидно, что закон одинаков для всех и все равны перед законом.

Об исключительной роли принципа верховенства права среди других основ уголовного производства можно судить по исследованиям ученых о его сущности. К примеру, определяя понятие принципов уголовного процесса, В.М. Тертышник утверждает, что их признаком является то, что они создают систему гарантий установления истины, обеспечения верховенства права и справедливости

правосудия [10; 208]. Из изложенного следует, что другие принципы (принципы уголовного производства) в некоторой мере обеспечивают действенность верховенства права при осуществлении уголовного производства, что подчеркивает его исключительность.

В свою очередь, Н.А. Орловская, исследуя уголовно-правовую интерпретацию принципов справедливости и верховенства права, отмечает, что верховенство права понимается не только как цель (идеал), но и как доктрина и принцип. Однако при любом подходе главным остается то, что верховенство права — не абстрактная конструкция, а прикладная категория. Это подтверждается, в частности, отчетом Венецианской комиссии «О верховенстве права», принятым на 86-м пленарном заседании 25-26 марта 2011 г., выводами конференции «Верховенство права как практическое понятие», проведенной Венецианской комиссией в сотрудничестве с Министерством иностранных дел Великобритании и Центром верховенства права Бингхема 2 марта 2012 г. Исследователь подчеркивает, что верховенство права можно считать в том числе и целью реформирования системы уголовной юстиции в Украине [11; 161]. Соглашаясь с тем, что принцип верховенства права можно считать целью (ориентиром) проводимых реформ, мы не согласны с его определением как идеала уголовно-процессуальной деятельности. Уголовное производство не ставит целью достичь верховенства права. Оно основывается на данном принципе от первой до заключительной стадии.

Т.И. Фулей подчеркивает важность осознания того, что принцип верховенства права охватывает не только содержательный аспект (правового отношения между человеком и государством на основе признания человека высшей социальной ценностью), но и процедурный аспект, основанный на требованиях соответствия правотворческой и правоприменительной практики определенным стандартам, таким как: запрет обратной силы закона, требование ясности и непротиворечивости закона; требование одинакового применения закона; применение наказания исключительно на основании закона и др. [12; 10]. Обратим внимание на то, что процедурный аспект рассматриваемого нами принципа включает также и его применение в национальном уголовном производстве с учетом практики ЕСПЧ.

В.В. Рожнова справедливо отмечает, что воплощение в жизнь и реализация принципа верховенства права в каждом уголовном производстве возможны только при условии независимости, беспристрастности и высокой профессиональной подготовленности соответствующих субъектов правоприменения, ведь именно должностное лицо, наделенное соответствующими полномочиями, устанавливает право в конкретной жизненной ситуации, принимая то или иное процессуальное решение в пределах своих полномочий, тем самым становясь олицетворением социальной справедливости на определенном этапе уголовного производства. Верховенство права на пути от законодательного закрепления к своей практической реализации так и может остаться декларацией, если уровень правосознания в обществе будет крайне низким, а во власти будут господствовать другие факторы, кроме правовых [13; 386]. Отметим, что никто не является застрахованным от некомпетентности субъектов властных полномочий в уголовном производстве. В свою очередь, стороны и иные участники уголовного производства имеют в своем арсенале значительное количество прав и возможностей для их реализации, благодаря которым принцип верховенства права находит свое отражение. Это может проявиться, к примеру, в поданной на судебное решение апелляции и ее удовлетворении вышестоящим судом.

Наконец, А.А. Пухтецкая пишет о том, что современное состояние нормативного закрепления принципа верховенства права в действующем законодательстве Украины характеризуется недостаточной конкретизацией содержания указанного принципа и основных признаков (критериев) его надлежащего соблюдения как органами публичной (государственной и муниципальной) власти, так и гражданами. Специалист призывает пересмотреть законодательные акты Украины, которые определяют основные принципы деятельности органов государственной власти, учитывая, по крайней мере, существенные требования соблюдения принципа верховенства права [14; 42]. Безусловно, совершенствование как законодательства, так и практики его реализации будет способствовать более полной реализации рассматриваемого принципа, исключит возможные факты его несоблюдения или ограниченного применения в ходе уголовного производства.

Таким образом, проанализировав принцип верховенства права в уголовно-процессуальном аспекте, мы пришли к выводам относительно исключительного значения данного принципа.

Во-первых, учитывая общеправовую природу принципа верховенства права, он и дальше требует нормативного отражения в украинском уголовном процессуальном законодательстве. Отметим, что отдельным негативным моментом мы считаем использование в тексте действующего УПК Украины двух подобных категорий: «основа» (ст. 7) и «принцип» (ст. 8) применительно к верховенству

права. Все это вызывает многочисленные споры в научном обществе в отношении равенства и отличия названных выше категорий вместо сосредоточения внимания на достижении единства в понимании сущности верховенства права. Мы убеждены, что единое, основанное на Конституции Украины понимание данного принципа принесет двойную пользу: а) усовершенствует процедуру уголовного производства; б) сократит количество удовлетворенных исков, поданных в Европейский суд по правам человека, о допущенных в ходе уголовного производства нарушениях.

Во-вторых, достижение единого понимания принципа верховенства права будет способствовать более эффективному его воплощению в жизнь и обеспечению государством. Реализация принципа верховенства права не имеет существенных отличий. Отличается лишь понимание данного принципа. Мы считаем, что данный принцип, в силу своего общеправового характера, может быть унифицированно представлен во всех видах деликтного производства (уголовном, административном и дисциплинарном).

В-третьих, отмечая основополагающее значение принципа верховенства права, мы говорим о его осознании как в теоретическом (идея, доктрина, цель), так и в практическом аспектах (определенный стандарт уголовного производства). Мы также обращаем внимание на рассмотренные выше по тексту составляющие данного принципа и делаем акцент на их динамическом характере.

В-четвертых, положения украинского уголовно-процессуального законодательства постепенно должны быть приведены в соответствие с современной европейской доктриной понимания принципа верховенства права и практики ЕСПЧ. Это должно касаться теоретической и практической составляющей — норм уголовно-процессуального законодательства и практики деятельности субъектов властных полномочий.

Мы убеждены, что дальнейшие исследования принципа верховенства права будут способствовать закреплению в украинском законодательстве наиболее рациональных предложений. Надлежащее понимание и применение принципа верховенства права должны улучшить эффективность обеспечения прав и свобод человека при осуществлении уголовного производства, окажут содействие становлению Украины как суверенного и независимого, демократического, социального, правового государства.

References

- 1 Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 № 4651-VI // Ведомости Верховной Рады Украины - 08.03.2013. — № 9-10. — С. 88.
- 2 Уголовный процессуальный кодекс Украины: науч.-практ. комментарий: В 2 т. Т. 1 / А.М. Бандурка, Е.М. Блажевский, Е.П. Бурдоля и др.; под общ. ред. В.Я. Тацья, В.П. Пшонки, А.В. Портнова. — Харьков: Право, 2012. — 768 с.
- 3 Уголовный процессуальный кодекс Украины: науч.-практ. комментарий / Отв. ред.: С.В. Кивалов, С.М. Мищенко, В.Ю. Захарченко. — Харьков: Одиссей, 2013. — 1104 с.
- 4 Дроздов А. Проблемы реализации отдельных положений уголовного процесса в производстве по вновь открывшимся обстоятельствам / А. Дроздов // Вестн. Национальной академии правовых наук Украины. — 2014. — № 2(77). — С. 156–169.
- 5 Дидыч О.Ю. Система принципов уголовного процесса Украины: эволюция взглядов / О.Ю. Дидыч // Актуальные проблемы государства и права. — 2013. — № 69. — С. 353–358.
- 6 Браверман Ю.И. Отображение конституционных принципов в основах уголовного производства / Ю.И. Браверман // Вестн. Междунар. гуманитарного ун-та. Сер. Юриспруденция. — 2013. — № 5. — С. 261–263.
- 7 Гончаренко В.Г. Основы верховенства права и законности уголовного производства в отношении осуществления защиты / В.Г. Гончаренко // Вестн. Академии прокуратуры Украины. — 2013. — № 3(28). — С. 4–10.
- 8 Кучинская А.П. Принципы уголовного производства в свете практики Европейского суда по правам человека: моногр. / А.П. Кучинская, Т.И. Фулей, Р.В. Баранник. — Нежин: Аспект-Полиграф, 2013. — 228 с.
- 9 Актуальные вопросы уголовного процесса Украины: учеб. пособие / Е.М. Блажевский, И.М. Козьяков, А.Н. Толочко, С.С. Мирошниченко, Г.П. Власова и др.; под общ. ред. Е.М. Блажевского. — Киев: Национальная академия прокуратуры Украины; Центр учеб. лит., 2013. — 304 с.
- 10 Бражник Ю.Ю. Основы уголовно-процессуального производства / Ю.Ю. Бражник // Внешняя торговля: экономика, финансы, право: науч. журнал. — 2013. — № 2. — С. 207–210.
- 11 Орловская Н.А. Справедливость и верховенство права: актуальные вопросы уголовно-правовой интерпретации / Н.А. Орловская // Вестн. Херсонского гос. ун-та. Сер. Юридические науки. — 2014. — № 6-1, т. 3. — С. 158–163.
- 12 Фулей Т.И. Применение практики Европейского суда по правам человека при отправлении правосудия: науч.-метод. пособие для судей / Т.И. Фулей. — 2-е изд., испр. и перераб. — Киев, 2015. — 208 с.
- 13 Рожнова В.В. Верховенство права в системе принципов уголовного производства / В.В. Рожнова // Университетские научные записки. Национальная академия внутренних дел. — 2012. — № 4(44). — С. 381–387.

14 Пухтецкая А.А. Принцип верховенства права: современные европейские доктрины как ориентир для реформирования национального законодательства [Электронный ресурс] / А.А. Пухтецкая. — Режим доступа: ftp://ftp.nas.gov.ua/akademperiodyka/Downloads/Visnyk_NANU/downloads/2010/3/a5.pdf.

Н.В. Уварова

Қылмыстық іс жүргізу аспектісіндегі құқықтың үстемдігі негіз қалаушы қағида ретінде

Мақалада Украина ұлттық заңнамасына, оған түсінік беру тәжірибесіне, сондай-ақ қылмыстық сот ісін жүргізудегі құқықтың үстемдігі қағидасының мәнісі мен мазмұны туралы жеке ғылыми көзқарастарға талдау жүргізілген. Автормен аталмыш қағиданы қылмыстық іс жүргізу заңнамасында одан әрі нормативтік бекітудің пайдасы туралы қорытынды жасалған. Ғылыми ортада осы қағиданы біртекті түсіндіру қажеттігі атап көрсетілген. Теориялық та, тәжірибелік те қырлары бойынша құқықтың үстемдігі қағидасының негіз құраушы мәнісіне назар аударылған. Украина ұлттық іс жүргізу заңнамасының нормаларын құқықтың үстемдігі қағидасын түсіндіретін қазіргі еуропалық доктринаға және адам құқықтары туралы Еуропалық соттың тәжірибесіне сәйкестендірудің маңызы атап көрсетілген.

Кілт сөздер: құқықтың үстемдігі, қылмыстық сот ісін жүргізу, қағидалар, қылмыстық іс жүргізу заңнамасы, адам құқықтары мен бостандықтары.

N.V. Uvarova

The rule of law as the fundamental legal principle in the criminal procedural aspect

The article analysis of the national Ukrainian legislation, the practice of its interpretation, as well as individual scientific positions on the essence and content of the rule of law in criminal proceedings is carried out. The author made a conclusion about the expediency of further normative consolidation of this principle in criminal procedural legislation. The need to achieve a common understanding of this principle in the scientific Ukrainian community was noted. The emphasis is on the fundamental importance of the rule of law principle in both theoretical and practical aspects. The importance of harmonizing norms of the Ukrainian criminal procedural legislation in line with the modern European doctrine of understanding the principle of the rule of law and the practice of the European Court of Human Rights is underlined.

Keywords: rule of law, criminal procedure, principles, criminal procedural legislation, human rights and freedoms.

References

- 1 Uholovnyi protsessualnyi kodeks Ukrainy ot 13 aprelia 2012 № 4651-VI [The Criminal Procedural Code of Ukraine. April 13, 2012 No 4651-VI]. Vedomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy - 08.03.2013 – The Supreme Council of Ukraine from 08.03.2013. N 9-10 - article 88 [in Russian].
- 2 Bandurka, A.M., Blazevskiy, E.M., Burdolya, E.P. et al. (2012). Uholovnyi protsessualnyi kodeks Ukrainy. Nauchno-prakticheskii kommentarii [The Criminal Procedural Code of Ukraine. Scientific and practical commentary]. V.Ya. Thatsia, V.P. Pshonki, A.V. Portnova (Ed.). (Vols. 1-2). Kharkiv: Pravo [in Russian].
- 3 Kivalov, S.V., Mishchenko, S.M., Zakharchenko, V.Yu. (Eds.). (2013). Uholovnyi protsessualnyi kodeks Ukrainy: Nauchno-prakticheskii kommentarii [Criminal Procedural Code of Ukraine: Scientific and Practical Commentar]. Kharkiv: Odyssey [in Russian].
- 4 Drozdov, A. (2014). Problemy realizatsii otдельnykh položeniі uholovnoho protsessu v proizvodstve po vnov otkryvshimsia obstoiatelstvam [Problems of implementation of certain principles of the criminal process in the production of newly discovered circumstances]. Vestnik Natsionalnoi akademii pravovykh nauk Ukrainy – Bulletin of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine, 2(77), 156–1695 [in Russian].
- 5 Didich, O.Yu. (2013). Sistema printcipov uholovnoho protsessu Ukrainy: evoliutciia vzhliadov [System of principles of the criminal process of Ukraine: the evolution of views]. Aktualnye problemy gosudarstva i prava – Actual problems of the state and law, 69, 353–358 [in Russian].
- 6 Braverman, Yu.I. (2013). Otobrazhenie konstitutsionnykh printcipov v osnovakh uholovnoho proizvodstva [Display of constitutional principles in the basics of criminal proceedings]. Vestnik Mezhdunarodnoho humanitarnoho universiteta. Serii iurisprudenciia – Bulletin of the International Humanitarian University. The jurisprudence series, 5, 261–263 [in Russian].

7 Goncharenko, V.G. (2013). Osnovy verkhovstva prava i zakonnosti uholovnoho proizvodstva v otnoshenii osushchestvleniia zashchity [Fundamentals of the Rule of Law and the Legality of Criminal Proceedings in Relation to the Implementation of Defense]. *Vestnik Akademii prokuratury Ukrainy – Bulletin of the Academy of the Prosecutor's of Ukraine*, 3(28), 4–10 [in Russian].

8 Kuchinskaya, A.P., Fulei, T.I., Barannik, R.V. (2013). *Printsipy uholovnoho proizvodstva v svete praktiki Evropeiskoho suda po pravam cheloveka [Principles of criminal proceedings in the light of the practice of the European Court of Human Rights]*. Nezhin: Aspect-Polygraph [in Russian].

9 Blazhevskiy, E.M., Koziakov, I.M., Tolochko, A.N., Miroshnichenko, S.S., Vlasova, G.P. et al. (2013). Aktualnye voprosy uholovnoho protsessu Ukrainy [Actual issues of the criminal process in Ukraine]. E.M Blazhevskiy (Ed.). Kiev: Natsionalnaia akademiia prokuratury Ukrainy; Tsentr uchebnoi literatury [in Russian].

10 Brazhnik, Yu.Yu. (2013). Osnovy ugolovno-protcessualnogo proizvodstva [Principles of criminal procedure]. *Vneshniaia torgovlia: ekonomika, finansy, pravo: nauchnyi zhurnal – Foreign trade: economics, finance, law: sciences. Journal*, 2, 207–210 [in Russian].

11 Orlovskaya, N.A. (2014). Spravedlivost i verkhovstvo prava: aktualnye voprosy ugolovno-pravovoi interpretatsii [Justice and the Rule of Law: Actual Issues of Criminal Legal Interpretation]. *Vestnik Khersonskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. iuridicheskie nauki – Bulletin of Kherson State University. The jurisprudence series*, 6-1, 3, 158–163 [in Russian].

12 Fulei, T.I. (2015). *Primenenie praktiki Evropeiskogo suda po pravam cheloveka pri otpravlenii pravosudiiia: Nauchno-metodicheskoe posobie dlia sudei [Applying the practice of the European Court of Human Rights in the administration of justice: A scientific and methodological manual for judges]*. (2d ed.). Corrected, revised. Kiev [in Russian].

13 Rozhnova, V.V. (2012). Verkhovstvo prava v sisteme printcipov ugolovnoho proizvodstva [The Rule of Law in the System of Principles of Criminal Proceedings]. *Universitetskie nauchnye zapiski. Natsionalnaia akademiia vnutrennikh del – University Scientific Notes. National Academy of the Interior*, 4(44), 381–387.

14 Pukhtetskaya, A.A. *Printsyp verkhovstva prava: sovremennye evropeiskie doktriny kak orientir dlia reformirovaniia natsionalnogo zakonodatelstva [Principle of the rule of law: modern European doctrines as a benchmark for the reform of national legislation]*. *ftp.nas.gov.ua/akademperiodyka* Retrieved from ftp://ftp.nas.gov.ua/akademperiodyka/Downloads/Visnyk_NANU/downloads/2010/3/a5.pdf.